

6. Кредитором в этом обязательстве является вовсе не ребенок, а содержащий родитель, а должником – алиментирующий родитель. Эта модель годна и для случаев, когда «содержащий родитель» – это опекун, а алиментирующий родитель – это лишенное родительских прав лицо (лица).

7. Рационализация этой модели следующая: в изначальный момент трансформации (изначального обязательства родителя содержать своего ребенка в алиментное обязательство), когда содержащий родитель подает иск либо заключает с алиментирующим родителем соглашение об алиментах, имеет место своеобразный регресс: алиментирующий родитель отказался добровольно содержать ребенка (или не смог прийти с содержащим родителем к согласию о совместном исполнении натурального обязательства по содержанию), поэтому содержащий родитель стал вынужден единолично содержать ребенка, и у него появляется особое, денежное требование ко второму родителю, размер которого определяется судом или договором.

8. Откровенно говоря, моментом трансформации я бы признавал даже сам момент прекращения совместного проживания (во всяком случае, для детей до подросткового возраста). Ибо содержание как забота о ребенке, обеспечение всей его жизнедеятельности, по-настоящему возможно только при совместном с ребенком проживании. В период, когда родители такого маленького ребенка живут уже раздельно, пусть даже соглашение еще не подписано и иск еще не подан, проживающий отдельно родитель – уже алиментирующий, так как не может исполнять натуральное обязательство, предусмотренное СК РФ. Соответственно, алименты должны «начисляться» именно с этой даты, а не с даты иска/заключения соглашения.

9. Исполнение алиментного обязательства может быть только денежным и только в адрес содержащего родителя (если иное не предусмотрено их соглашением), т. е. подарки и карманные деньги ребенку, если родители не договорились об ином, таким исполнением не являются. С другой стороны, любые деньги, полученные содержащим родителем от алиментирующего (в том числе в период раздельного проживания до иска/соглашения) без указания их назначения, должны зачитываться в счет уплаты алиментов, пока не доказано иное.

Гонченко А. А.

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ДРУГИХ СТРАН СНГ**

Гонченко Алина Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gonchenko04@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Лишение родительских прав – исключительная мера семейно-правовой ответственности, применяемая в отношении родителя за виновное противоправное действие или бездействие в отношении своего

несовершеннолетнего ребенка, которая направлена на защиту его законных интересов и выражается в лишении родителя прав, основанных на факте родства с ребенком. Государства, входящие в состав Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) ранее входили в состав СССР. После распада СССР каждое государство развивалось по-своему. В рамках настоящего исследования сравним опыт каждого из них относительно определения правовых последствий лишения родительских прав.

Согласно ст. 82 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) наиболее существенным правовым последствием лишения родительских прав является утрата родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком (право на воспитание, право на получение содержания от него, право на пенсионное обеспечение после смерти ребенка, право на наследство по закону и др.). Законодательства других стран СНГ правовым последствием также называют утрату объема прав по отношению к ребенку, основанному на факте родства, включая право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Лишение родительских прав не влияет на обязанность родителей по содержанию ребенка, которая сохраняется за родителями, лишенными родительских прав. По законодательству Республики Беларусь родители вместо обязанности по содержанию детей, могут нести обязанность по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Еще одним последствием лишения родительских прав выступает лишение права родителя, лишенного родительских прав в отношении своего ребенка, быть опекуном, попечителем или усыновителем (ч. 2 ст. 82, ч. 1 ст. 125 КоБС). В нормах семейного законодательства иных стран СНГ данное ограничение содержится только в разделах об усыновлении ребенка: усыновителем, опекунами (попечителями) не может быть лицо, лишенное по суду родительских прав (например, п. 3 ч. 1 ст. 127, п. 1 ч. 1 ст. 146 Семейного кодекса Российской Федерации).

В странах СНГ гарантируется сохранение за ребенком, в отношении которого родитель (родители) лишены родительских прав, права собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также имущественные права, в том числе на получение наследства. В соответствии с ч. 6 ст. 81 Семейного кодекса Узбекистана данное право ребенка сохраняется до момента его усыновления. Законодательство Республики Беларусь гарантирует сохранение права собственности на жилое помещение или права владения и пользования жилым помещением, закрепленным за ними в порядке, установленном законодательством.

Согласно положениям гл. 13 КоБС срок, по истечении которого ребенка, родители которого лишены родительских прав, можно усыновить (удочерить), не указан. Только в соответствии с ч. 1 ст. 120 КоБС усыновление ребенка допускается до момента приобретения им дееспособности в полном объеме. Законодательства большинства иных стран СНГ устанавливают, что

усыновление ребенка, в отношении которого родители лишены родительских прав, осуществляется по истечении шести месяцев со дня вынесения решения о лишении родительских прав. Семейный кодекс Туркменистана обозначает такой срок в один год.

Законодательства Беларуси, Казахстана, Молдовы и Туркменистана допускают возможность общения с ребенком родителей, лишенных родительских прав, по согласию органа, осуществляющего функции опеки и попечительства, опекуна (попечителя) (отличается только очередность обращения), при условии, что общение отвечает интересам ребенка. Другие страны такой возможности не определяют.

Таким образом, в странах СНГ схожими правовыми последствиями лишения родительских прав являются утрата всех прав, основанных на факте родства с ребенком; сохранение обязанности по содержанию ребенка (алиментные обязательства; расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении); невозможность стать усыновителем, опекуном (попечителем); сохранение за ребенком права собственности, права пользования и владения жилым помещением.

Различия в положениях законодательства: КоБС не устанавливает срок, по истечении которого ребенок, в отношении которого родители лишены родительских прав, может быть усыновлен; некоторые страны СНГ содержат положения о возможности общения родителей с ребенком после лишения родительских прав.

Ксензова А. М.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ

Ксензова Анастасия Михайловна, студентка 4 курса юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, aksenzova1610@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) позволило управлять процессами зачатия и рождения ребенка, что в свою очередь потребовало появления новых правовых актов, которые разрешали бы вопрос установления происхождения детей, рожденных в результате применения ВРТ.

При рождении ребенка женщиной, состоящей в браке, права и обязанности между матерью, отцом и ребенком возникают автоматически с момента рождения ребенка, происхождение ребенка от родителей основывается на факте рождения ребенка конкретной женщиной и записи акта о заключении брака. В случае рождения ребенка суррогатной матерью, данный общий порядок не может быть применим, в связи с этим актуальным видится исследование вопросов установления происхождения детей,